

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (ДЕКРЕТЫ ВЦИК 1918–1922 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования и правотворчества в области наследования в период становления Советского государства. Анализируются правовые позиции ученых-цивилистов на природу института наследования по завещанию в условиях множественности нормативно-правовых актов, зарождения правовой системы нового государства. Делается вывод об устранении свободы завещания, ограничении частной собственности в условиях фактически введенного порядка распределения имущества между государством и определенным кругом близких лиц умершего.

Ключевые слова: Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г., отмена наследования, переход имущества в непосредственное управление и распоряжение, наследование как форма социального обеспечения, лимит стоимости наследованного имущества, право личной (частной) собственности, государственная собственность.

Abstract. The article considers legislation and law-making in the field of succession in the period of the Soviet state. The author examines the legal position of academic jurist concerning the institution of inheritance by the will under conditions of multiplicity of regulations, origination of the legal system of the new state. The article concludes about elimination of free will, restriction of private property under the conditions actually imposed by the order of distribution of property between the state and a certain range close to the deceased persons.

Key words: СЕС Decree of April 27, 1918, «abolition of inheritance», transfer of property in the "direct management and disposal" and inheritance as a form of social security, limit of inherited property value, the right to personal (private) property, public property.

Проводя анализ историографии первой половины XX в. создается впечатление, что в переходный период с октября 1917 г. по 27 апреля 1918 г. вопрос наследования хотя затрагивал интересы государства и общества, но регулирован новой властью не был. Принимая во внимание то, что законодательство Российской империи не противоречило новому правопорядку, его отменены автоматически не последовало. В интересующий период гражданско-правовое регулирование наследования по завещанию осуществлялось на общих основаниях части I тома X Свода законов Российской империи, опираясь на «революционное правосознание».

Это гипотеза подтверждается примечанием к ст. 5 Декрета о суде от 7 декабря 1917 г.: «отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программа-минимум Р.С.-Д.Р. Партии и партии СР» [1]. Декрет предписывал судам возможность ссылаться на старые законы в части, не противоречащей законам революционного правительства.

Поэтому некоторые нормы части I тома X Свода законов Российской империи, в которых, например, утверждались сословные привилегии, нерав-

ноправие женщин в наследовании и т.п., не могли применяться, остальные нормы применялись в ограниченном виде, как позднее было закреплено в декрете ВЦИК от 27 апреля 1918 г. Из ст. 10 указанного декрета следует, что положение имеет обратную силу по отношению ко всем наследствам, открывшимся до его издания, если они не приобретены наследниками, а если приобретены, то не поступившим во владение.

Декрет, отменяющий наследование, позиционировали как дополнение к мероприятиям по национализации частной собственности с целью дальнейшего ее ограничения. Отмену права наследования ряд ученых [2, с. 124; 3, с. 89] обосновывал ссылкой на «Манифест Коммунистической партии» [4, с. 55].

Карл Маркс одним из переходных мероприятий в области права наследования считал «ограничение права наследования по завещанию, которое, в отличие от права наследования без завещания, представляется произвольным и суеверным преувеличением даже самого принципа частной собственности» [5, с. 338; 6, с. 71, 73]. Под произволом понималось лишение наследства завещателем своей семьи посредством завещания посторонним лицам.

При всем уважении к Карлу Марксу как философу, труды которого стали основой коммунистического и социалистического движения и идеологии, представляется, что теоретические разработки не всегда необходимо реализовать, в частности, когда они оторваны от существующих реалий.

Первый в законодательстве Советской России документ – декрет от 27 апреля 1918 г., посвященный непосредственно регулированию наследственных отношений, – получил в советской цивилистической литературе широкое освещение [7, с. 8–10; 8, с. 449; 9, с. 69; 10, с. 156–171; 11, с. 114].

Основной предпосылкой формирования взглядов на существование порядка передачи имущества умершего являлось различное толкование названия декрета «Об отмене наследования» и диспозиции нормы, изложенной в ст. 9. Декрет ВЦИК открывался следующей формулой: «Наследование... отменяется» (ст. 1). Фактически была введена система раздела имущества умерших между его близкими и государством. Согласно норме закона, наследственное имущество переходило в управление и распоряжение, но не в наследование.

Первоначально декрет рассматривался с позиции отмены института наследования вообще и института наследования трудовой собственности в частности [12, с. 24]. В 20-х гг. XX в. был распространен взгляд, что для пролетариата институт наследования значения не имеет [13, с. 29], поскольку социалистическая революция относилась отрицательно к «наследованию вообще». Сказывались существенные идеологические ограничения в цивилистической доктрине и обществе в целом. Помимо этого разъяснения, в ведомственных инструкциях 1920-х гг. сводили толкование только к названию декрета – «Об отмене наследования».

В историографии наследственного права упоминаний о циркулярном письме наркомата юстиции от 16 августа 1918 г. обнаружить не удалось. Упомянутый документ имеет значение для понимания смысла декрета от 27 апреля 1918 г. Разъясняя ст. 1 декрета, письмо говорит, что ее следует понимать «в том смысле, что всякое имущество умершего, даже ниже 10 тыс. руб., в чем бы оно ни заключалось, после смерти его владельца становится достоянием РСФСР». Следовательно, в письме опровергается довод о том,

что трудовая личная собственность, о которой шла речь в ст. 9 декрета, может передаваться по наследству.

Позднее НКЮ и НКВД разъясняли, что «по отношению к имуществу лиц, умерших до 1 января 1923 г., не может быть допущено никакого перехода в порядке наследственного права: судьба таких имуществ должна определяться декретом 1918 года об отмене наследования» [14, с. 790].

Хотя часть доктрины советского наследственного права стояла в оппозиции данному официальному толкованию, П. Е. Орловский признавал, что право наследования (в том числе трудовой собственности) существовало в течение всего периода с 1918 и до 1923 г., когда был введен в действие Гражданский кодекс РСФСР. Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «отменил всякое наследование», которое потом было «восстановлено» [15, с. 74].

В инструкции НКЮ и НКФ РСФСР от 31 декабря 1918 г. была формулировка о том, что передачу имущества по ст. 9 декрета об «Отмене наследования» следует относить к новой, особой форме социального обеспечения. Официальная позиция нашла широкую поддержку позднее в среде ученых-цивилистов [16, с. 14–16]. В 1936 г. П. Е. Орловский писал: «...наследование рассматривалось по этому декрету не как форма преемства частноимущественных прав, а как частноправовая форма социального обеспечения» [17, с. 63].

В. И. Серебровский в одной из ранних работ заключал, что новый порядок приобретения наследственного имущества «не имел ничего общего с наследованием; в основании его лежали... стремление к обеспечению нетрудоспособных близких к умершему лицу, при условии наличия их хозяйственно-трудового отношения к имуществу» [18, с. 4–5]. Позднее ученый стал придерживаться иного взгляда, признавая, что вместе с отменой наследования устанавливается суррогат социального обеспечения – частноправовая форма социального обеспечения [19, с. 55].

С другой стороны, аргументы, приводимые в инструкции от 31 декабря 1918 г., отвергались оппонентами на основании того, что они неверны с точки зрения теории права социального обеспечения [11, с. 510].

Декрету ВЦИК от 27 апреля 1918 г. предписывалось правосозидательное значение, несмотря на заголовок – «Об отмене наследования». Значения акта, установившего право наследования нового типа, в правовой литературе имело начало в работе А. Давидовича, который заново исследовал содержание указанного декрета и пришел к новым выводам. Однако это значение декрета не сразу было признано среди большинства советских цивилистов.

Позднее появилась иная точка зрения, основанная не столько на букве закона, сколько на логике дальнейшего развития советского наследственного права. Яркими представителями этой точки зрения были Б. С. Антимонов, К. А. Граве, Т. Е. Новицкая и И. Б. Новицкий, которые полагали, что декрет упразднил право наследования «не вообще и безусловно», а лишь наследование «частной капиталистической собственности» [20, с. 55]. В отношении трудовой собственности наследование сохранялось, делал вывод И. Б. Новицкий, основываясь на декрете ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимости в городах» [21].

Анализируя ст. 9 декрета, исследователи признавали: документ содержал два признака, свидетельствующих о переходе имущества в порядке наследования. Во-первых, стоимость имущества не превышала 10 тысяч руб-

лей, во-вторых, имущество умершего являлось трудовой собственностью. Этого мнения придерживались нормотворцы в одном из постановлений коллегии Народного комиссариата юстиции от 21 мая 1919 г., что лимит стоимости наследования не распространяется на трудовые хозяйства, переходящие в непосредственное управление и распоряжение родственников [22, с. 142]. Приоритет в инструкциях НКЮ отдавался не установленному пределу, а источнику приобретения наследуемого имущества.

Однако оппоненты аргументировали, что имущество на основании ст. 9 декрета передавалось родственникам не в собственность, а в «пользование и распоряжение», что противоречит основам перехода имущества по праву наследования.

В отношении второго признака отметим, что судебная практика применяла ст. 2 декрета лишь к крупной нетрудовой собственности. К нетрудовой собственности в незначительных размерах (не превышающей 10 тыс. руб. применительно к существовавшим в момент издания декрета ценам, когда прожиточный минимум составлял 240 руб. в месяц) суды применяли ст. 9 декрета, т.е. допускалось «непосредственное управление и распоряжение» «имеющихся налицо» супруга и ближайших родственников как переход имущества умершего в порядке наследования. Лица, получившие имущество в непосредственное управление и распоряжение, вправе были не только пожизненно владеть и пользоваться этим имуществом, но и распоряжаться, поскольку их права не отличались от правомочий собственника. Под формулировкой «имеющихся налицо» судебная практика признавала всех наследников, находящихся в живых к моменту смерти наследодателя. Факт совместного проживания значения не имел.

Позиция судов основывалась на том, что нетрудовая собственность в незначительных размерах – явление крайне редкое и ее передача по наследству в условиях допущения государством частного товарного производства не представляла угрозы для государства.

Анализируя ст. 9, можно сделать вывод о том, что законодатель делал чрезмерный акцент на различие понятий частной и трудовой собственности, хотя указанные формы собственности в нормативных актах рассматриваемого периода, в частности в самом декрете и позднее в ГК РСФСР 1922 г., не упоминались. Вероятно, поскольку «в 1917–1919 гг. право личной собственности, как трудовой, еще не выкристаллизовалось и не могло еще окончательно оформиться» [23, с. 89], законодателем собственность граждан считалась частной.

Право наследования по закону как личной трудовой, так и частной собственности признавалось. Позднее советская власть, как заключал С. М. Корнеев, анализируя труд В. И. Серебровского «Очерки советского наследственного права», «достаточно полно урегулировала отношения наследования, предусмотрев почти все институты, которые свойственны наследственному праву буржуазных стран (хотя и в урезанном виде), например регулирование наследования по завещанию» [24, с. 15].

Правопорядок, установленный Декретом от 27 апреля 1918 г., не мог сохраняться долго, хотя изначально был рассчитан на существовавшие в момент его принятия экономические условия, которые характеризовались преобладающей ролью государственной собственности, ограничением личной собственности граждан по ее составу, объему, источникам приобретения.

Формально закрепляя тезис «после меня хоть потоп», декрет нанес значительный урон правосознанию и интересам граждан. Следствием проводимой государством политики в области наследования стало стремление населения оставить свое имущество в семье, а не дарить государству. На практике имущество беспрепятственно переходило в собственность родственников умершего, т.е. в порядке наследования. Наличие имущества, «еще не переданного и не учтенного соответствующими органами РСФСР, давало благоприятную почву для расхищения этого имущества [25, с. 265], как разъяснялось в литературе.

Следует учитывать судебную практику по применению ст. 9 декрета, в частности, Верховного Суда, материалы которой подтверждают существование института наследования.

Оценивая историко-правовое значение документа, считаем возможным констатировать факт несоответствия декрета уровню существовавших общественных отношений. Вместе с тем акт являлся отправной точкой к новому порядку распределения имущества между государством и определенным кругом близких к умершему лиц.

Согласно общепринятой точке зрения, декрет от 27 апреля 1918 г. не только отменил наследование «буржуазной» собственности, но установил новый порядок наследования трудовой собственности. Переход трудовой собственности в «непосредственное управление и распоряжение» судебная практика рассматривала как переход имущества в порядке наследования.

Институт наследования был легализован в декрете ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» от 22 мая 1922 г. [26].

Характерно признание наличия норм социального обеспечения в проекте декрета от 22 мая 1922 г. авторами, отрицавшими таковые в декрете 1918 г., например в отношении перехода наследственного имущества в пожизненное пользование родственников, находившихся на иждивении умершего. Иждивенцы являлись наследниками первой очереди и устраняли от наследования трудоспособных родителей, братьев, сестер при отсутствии супруга и детей наследодателя. Завещать в пользу посторонних лиц, даже при отсутствии наследников, по закону не допускалось. В этом случае имущество переходило к государству как выморочное. Фактически право распоряжения своим имуществом посредством завещания было ограничено государством. Завещатель имел право распределить свое имущество, изменив доли наследников или лишив наследства одного или нескольких наследников.

Как отмечала Н. В. Рабинович, указанный проект допускал смешение начал наследования, с одной стороны, обеспечения, – с другой, владения общей собственностью – с третьей.

Законодатель дифференцированно подходил к наследствам свыше 10 тыс. руб. золотом, ограничивая возможность получения по наследству денежных сумм. В отношении торговых и промышленных предприятий лимитирование наследования не предусматривалось. Законодательные новеллы, как видится, преследовали цель привлечения частной собственности в гражданский оборот. Позднее, во время создания первого Гражданского кодекса, это положение было опущено, при этом целесообразность такого подхода подчеркивалась.

Реальных перемен в порядке наследования с принятием декрета от 1922 г. не последовало. Параллельно с новеллой сохранялись некоторые по-

ложения декрета от 1918 г. Бюджеты периода 1918–1922 гг. не содержали параграф «Доходы от наследования имущества». Все это указывает на декларативный характер документа.

Правотворческую деятельность Советского государства в области наследования можно охарактеризовать осуществлением подготовки и принятия органами исполнительной власти Советского государства противоречивых нормативно-правовых актов невысокого качества. Нормы права зачастую подменялись революционными лозунгами, механизм реализации прав детально не регламентировался. Не была отработана практика внесения изменений и дополнений в ранее принятые акты, этим объясняется множество нормативно-правовых актов.

Точка зрения ряда авторов, считавших декрет ВЦИК от 1922 г. лишь переходной ступенью от декрета об отмене наследования к главе «Наследственное право» ГК РСФСР 1922 г., видится не вполне объективной и оправданной. Нормы наследственного права получили правовое развитие с точки зрения историко-правовой науки. Документ – обоснованно полноценная составная часть общего процесса формирования и последующего развития наследственного права на начальном этапе Советской России.

Нормативно-правовые акты молодого государства, именуемые декретами, в целом соответствовали духу времени и общественно-идеологической ситуации, свойственной всякому государству в состоянии революции и гражданской войны. Законотворческий процесс шел без явных представлений о том, какой должна быть система права в условиях чрезвычайного положения. Нормативно-правовые акты ВЦИК и СНК принимались под давлением обстоятельств, исходя из «революционной целесообразности». Ввиду этого не сложно объяснить законотворческие недоработки, противоречивость общего курса по отмене наследования, не соответствующего общественным реалиям.

Сложно недооценивать роль первых нормативных актов Советского государства в условиях отсутствия упорядоченной кодификации законодательства и гражданской войны. Если декрет от 1918 г. «Об отмене наследования» явился отправной точкой для последующего формирования законодательства, то принятый позднее декрет стал базой главы «Наследственное право» Гражданского кодекса РСФСР. В этом видится его основное назначение.

Декреты, принятые ВЦИК в 1918–1922 гг., ликвидировали правовой вакуум и составили основу зарождающегося наследственного права. Начиная с декрета ВЦИК от 18 апреля 1918 г. в законодательстве, регламентирующем отношения в области наследования по завещанию, просматривается общая тенденция к устранению свободы завещания, ограничению частной собственности по составу, объему, источникам приобретения. Закрепляется роль государства как главного приобретателя наследств. Нормативная база, заложенная в декретах, получила дальнейшее развитие и практическую реализацию в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

Список литературы

1. О суде : Декрет Совета Народных Комиссаров от 7 декабря 1917 г. № 1 // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50. – 690 с.
2. **Гойхбарг, А. Г.** Основы частного имущественного права : очерки / А. Г. Гойхбарг. – М. : Красная Новь, 1924. – 136 с.

3. **Новицкая, Т. Е.** Кодификация гражданского права в Советской России 1920–1922 гг. / Т. Е. Новицкая. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 120 с.
4. **Маркс, К.** Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1952. – Т. 4.
5. **Маркс, К.** Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 1-е изд. – М., 1936. – Т. 8, ч. 1.
6. **Ленин, В. И.** Полное собр. соч. / В. И. Ленин. – 3-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1967. – Т. 1. – 697 с.
7. **Орловский, П. Е.** Право наследования личной собственности / П. Е. Орловский // Советская юстиция. – 1937. – № 13. – С. 8–10.
8. Гражданское право : учеб. для вузов / М. О. Рейхель [и др.] ; отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский, И. С. Перетерский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – Ч. II. – 488 с. // Юрид. науч. б-ка изд-ва «Спарк». – URL: <http://www.lawlibrary.ru/author.php?author>.
9. **Давидович, А.** Основные вопросы советского наследственного права / А. Давидович // Учебные записки Московского юридического института. – Вып. 1. – М. : Правда, 1939. – С. 50–81 // Юрид. науч. б-ка изд-ва «Спарк». – URL: <http://www.lawlibrary.ru/article1081921.html>.
10. **Серебровский, В.** История развития советского наследственного права / В. Серебровский // Вопросы советского гражданского права. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – Сб. 1. – С. 156–171 // Юрид. науч. б-ка изд-ва «Спарк». – URL: <http://www.lawlibrary.ru/article1036060.html>.
11. **Рабинович, Н. В.** История советского гражданского права / Д. М. Генкин, И. Б. Новицкий, Н. В. Рабинович. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. – Гл. V. – 544 с.
12. **Приградов-Кудрин, А.** Брак и семья: К вопросу о проекте нового Кодекса законов о браке, семье и опеке / А. Приградов-Кудрин. – М. ; Л. : Госиздат, 1926. – 32 с. // Электронная б-ка ЮрГЮА. – URL: <http://lib1.usla.ru/>.
13. Гражданский кодекс РСФСР. Комментарий Института советского права / под ред. А. Г. Гойхбарга [и др.]. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. – Вып. 2. – 90 с.
14. Гражданский кодекс РСФСР с поstateйно-систематизированными материалами / А. Ганин, С. Зайцев [и др.] ; под ред. С. Александровского. – 2-е изд. – М. : Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 958 с. // Электронная б-ка ЮрГЮА. – URL: <http://lib1.usla.ru/>.
15. Энциклопедический словарь Гранат. – 7-е изд. – Т. 41, ч. 3. – С. 74.
16. **Рейхель, М.** Право наследования / М. Рейхель // Советская юстиция. – 1937. – № 5. – С. 14–16 // Б-ка Рос. академии наук (БАН). – URL: <http://www.rasl.ru>.
17. **Орловский, П.** Некоторые вопросы законодательства о наследовании / П. Орловский // Советское государство. – 1936. – № 2. – С. 63 // Б-ка Рос. академии наук (БАН). – URL: <http://www.rasl.ru>.
18. **Серебровский, В. И.** Наследственное право (Комментарий к ст.ст. 416–435 Гражданского кодекса РСФСР) / В. И. Серебровский. – М. : Право и жизнь, 1925. – 100 с.
19. **Серебровский, В. И.** История развития советского наследственного права / В. И. Серебровский // Вопросы советского гражданского права. – М. : Изд-во АН СССР, 1945. – Сб. 1. – С. 156–171 // Электронная б-ка «Научное наследие России». – URL: <http://nauka1941-1945.ru>.
20. **Новицкий, И. Б.** История советского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1957. – 327 с.
21. Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах : Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. // Свод узаконений РСФСР. – 1918. – № 62. – С. 674 // Законы России : [сайт]. – URL: <http://www.lawrussia.ru>.

22. Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 21 мая 1919 г. // Декреты Советской власти. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. – Т. III. – 686 с.
23. **Антимонов, Б. С.** Советское наследственное право / Б. С. Антимонов, К. А. Граве. – М. : Юр. лит., 1955. – 264 с.
24. **Корнеев, С. М.** Серебровский В. И. Очерк жизни, научной и педагогической деятельности / С. М. Корнеев // В. И. Серебровский. Избр. труды по наследственному и страховому праву. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2003. – 558 с.
25. **Зайцева, Т. И.** Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. – 6-е изд. – М. : Статут, 2009. – 557 с.
26. Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР : Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. // Свод узаконений РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 423.

Соленцова Инесса Валерьевна

юрист, НП «Национальное музыкальное просветительное общество»
(г. Ростов-на-Дону)

E-mail: nessochka555@mail.ru

Solentsova Inessa Valeryevna

Lawyer, “National musical educational society” (Rostov-on-Don)

УДК 34.01 (091)

Соленцова, И. В.

Наследственное правопреемство по завещанию в период становления Советского государства (декреты ВЦИК 1918–1922 гг.) / И. В. Соленцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 29–36.